

Они оба были в состоянии паники, и они оба были в состоянии паники. Цин Хонгйи сидела в камере, обнимая Лэн Сян. Она приходила сюда каждый раз. Казалось, что запах хозяина все еще здесь. За последние дни Цин Хонгйи уничтожила почти всех, кто причинил зло хозяину. Никто не уцелел, будь то добрый или злой. Крупные секты на континенте Сюаньминь были в состоянии паники, боясь, что эта безумная женщина придет к ним, если ей не понравится. За ее спиной они называли Цин Хонгйи безумной женщиной. Ты убила хозяина на глазах у всего мира. Теперь она убивает людей под предлогом мести за хозяина. Многие секты даже планируют объединиться, чтобы противостоять Цин Хонгйи. Но Цин Хонгйи, в конце концов, на уровне Великого Императора. За последние дни многие на уровне Магаян не могли даже остановить ее на один раунд, и эти секты не решались принять решение. — Хозяин, Хонгйи ошибается, Хонгйи действительно ошибается, — печально сказала Цин Хонгйи, слезы в ее прекрасных глазах. Цин Хонгйи жила в боли эти дни. Помимо своих родителей, даже самый важный хозяин в ее жизни оставил ее. Ее сердце было так же болезненно, как нож. Казалось, что хозяин, которого она неправильно поняла пятьдесят лет, был ее спасителем, и она убила своего любимого хозяина своими руками. После исчезновения ненависти пришла любовь, задержанная на пятьдесят лет, но прежде чем она смогла вложить всю свою любовь в это, хозяин ушел от нее вперед. — Хе-хе... Ву... Хозяин, Хонгйи придет, чтобы сопровождать тебя сейчас. Прекрасное лицо Цин Хонгйи казалось печальным и самоуничижительным, смешанным с плачем и смехом. — Хм! Шэнь Шучжоу вдруг проснулся от кровати. Его спина была покрыта холодным потом. Он действительно видел кошмар, Шэнь Шучжоу сильно потерял лицо. Он решил спуститься и стать обычным человеком, поэтому он, естественно, должен спать и есть как обычный человек. Но он не ожидал, что у него будет кошмар на этот раз. Шэнь Шучжоу сидел на кровати и тщательно вспоминал сцены в своем сне, но он не мог ничего вспомнить, но он чувствовал некоторую грусть в сердце, как будто что-то было готово к вытягиванию. Неожиданно он просто перестал думать об этом, включил свой мобильный телефон и увидел, что уже 5:30 утра. Шэнь Шучжоу оделся и встал с кровати. После простого умывания он начал готовить завтрак. В доме не было еды, но в холодильнике на кухне было довольно много яиц. Шэнь Шучжоу в любом случае не будет голоден, так что ему было все равно, что он ест. Просто взял три яйца и сделал яичницу. Через некоторое время Шэнь Шучжоу посмотрел на обугленные яйца на обеденном столе и углубился в глубокие сомнения. Я давно не готовил, как я вообще не могу сделать яичницу сейчас? Шэнь Шучжоу, придерживаясь концепции никогда не тратить еду, нахмурился и положил яичницу в рот, чтобы попробовать ее. Этот укус почти заставил Шэнь Шучжоу рвоту, и он быстро выпил немного молока, чтобы облегчить его. Просто два слова, невкусный, и еще два слова, это крайне невкусно. Трудно глотать. В течение всего процесса Шэнь Шучжоу ел с нахмуренными бровями. Кажется, мне нужно снова научиться готовить. После уборки посуды Шэнь Шучжоу покинул дом. Когда он прибыл на автобусной остановке, уже было половина седьмого, и автобус скоро приехал. Он вставил две юаня, чтобы найти свободное место и сесть. Вскоре девушка в фиолетовом платье поднялась с следующей автобусной остановки. Девушка была очень красивой, с лицом, чистым чувством, не похожим на грязный мир, и с изящной позой, как яркая луна на небе. Казалось, что Шэнь Шучжоу все еще помнил эту девушку, которая была его одноклассницей, сидящей за ним, по имени Шао Мяо. Однако у них в предыдущей жизни практически не было разговоров. Он был так сосредоточен на Чу Сици, что у него не было времени смотреть на других женщин. Шэнь Шучжоу просто подумал, что его предыдущая жизнь была немного забавной. Шао Мяо нашла свободное место подальше от других, когда она поднялась на автобус, как застенчивая маленькая кроличка. Шэнь Шучжоу тоже не смотрел на нее, и закрыл глаза, чтобы отдохнуть один. Через некоторое время автобус остановился недалеко от школьных ворот. Они вышли из автобуса один за другим, и никто не поздоровался. После выхода из автобуса они столкнулись с Сюй Юнгом, который шел с восточной стороны школьных ворот. Сюй Юнг посмотрел на Шэнь Шучжоу и Шао Мяо своими двумя маленькими глазами. — Что ты снова собираешься сказать, — сказал Шэнь Шучжоу

безнадежно, видя его воровской взгляд.— Брат Шэнь, какие у вас отношения с Шао Мяо, — сплетничал Сюй Юнг по сторонам.— Нет отношений.— Нет отношений, вы оба идете в школу вместе? Сюй Юнг выразил свое недоверие.— Она живет в районе рядом с моим. Странно, что мы едем на одном автобусе? — Шэнь Шуцжоу прокатил глаза.— Ты даже знаешь, где она живет, и ты все еще говоришь, что у вас нет отношений. Сюй Юнг, кажется, обнаружил ключевые моменты захвата в Новом мире. Шэнь Шуцжоу не стал даже беспокоиться о нем и просто не мог читать его обратно. Сюй Юнг продолжал болтать, как муха: — Брат Шэнь, у тебя все еще есть шанс преследовать Шао Мяо. Женщины вроде Чу Сици — это не то, что ты можешь заполучить. Не хочу тебя обидеть, брат. Пока Сюй Юнг говорил, Роллс-Ройс без ошибок припарковался перед школьными воротами. Водитель сразу же объехал и открыл дверь, и фигура Чу Сици вышла, как звезда, держащая луну. Как только она появилась, она сразу же привлекла внимание многих людей перед школьными воротами. Почти все, независимо от пола, не пропустили ее. Шэнь Шуцжоу просто кратко взглянул и продолжил идти к школе. Нельзя не сказать, что Чу Сици действительно красива, с розовым лицом, тонкими и длинными бровями и слегка приподнятыми красивыми бровями. Красная губа заставляет слюну течь, и невольно хочется попробовать этот спелый фрукт. Но вся личность Чу Сици выражала, что она не должна приближаться к незнакомцам. Она была так холодна, что никогда не имела друзей в классе и всегда держалась одна. Она подобна сияющей звезде в Млечном Пути, смотрящей вниз на мир. Но часто, чем холоднее внешность женщины, тем легче мужчине возбудить желание покорить ее.— Я действительно не знаю, чьи руки такая женщина упадет в будущем, — с сожалением сказал Сюй Юнг. Это не имело отношения к Шэнь Шуцжоу. Никто в нем не будет уделять слишком много внимания этому сейчас. Затем он последовал за толпой на кампусе и вернулся в знакомый 3-5 класс. Как только он вошел в класс, с ним последовал и Ляо Ван. Изначально шумный класс стал тихим в момент появления Ляо Вана. Ляо Ван хлопнул по столу и сказал: — Теперь я хочу объявить кое-что. После обеда будет небольшой медицинский осмотр духовного родства. Вы все должны быть готовы. Как только эти слова прозвучали, все в зале сразу же начали шептаться. Есть волнение, грусть, все виды выражений.— Все кончено. Мое духовное родство, конечно, не соответствует стандартам, — лежа на столе, сказал Сюй Юнг уныло.— Разве ты не беспокоишься? — посмотрел на Шэнь Шуцжоу, который выглядел спокойно, и спросил Сюй Юнг.— О чем ты беспокоишься? Если ты можешь выжить, ты выживешь. Какая польза от беспокойства о том, что ты не можешь? — спокойно сказал Шэнь Шуцжоу.— Шис! После того, как я услышал, что ты сказал, я уже не так печален, — сказал Шэнь Шуцжоу, прокатив глаза, и даже не стал с ним разговаривать. Для теста на духовное родство Шэнь Шуцжоу только планировал контролировать его в пределах квалифицированной линии и не намеревался быть слишком высокопрофильным....— Ты великий император, но теперь ты плачешь свое сердце. Это действительно смущает твоего хозяина, — внезапно раздался холодный женский голос в камере.— Кто? Цин Хонгйи вдруг подняла голову, ее прекрасное лицо полно убийственного намерения. В следующий момент перед Цин Хонгйи появился цветной вихрь, и фигура, окутанная туманным звездным сиянием, вышла из него. Цин Хонгйи посмотрела на туманную женщину перед ней с враждебностью: — Кто ты? Она чувствовала могучее энергетическое поле от нее, подобное звездам и морю, что не уступало ее собственному.— Не важно, кто я, важно то, что я могу помочь тебе найти твоего хозяина. Туманная женщина сказала.— Хозяин не умер? Правда ли то, что ты сказала? Цин Хонгйи выглядела как безумный, ее прекрасные глаза были красными, и она смотрела на женщину перед ней.— Хм! Конечно, твой хозяин не умер. Я единственная, кто может помочь тебе сейчас. Туманная женщина хмыкнула холодно. Цин Хонгйи заставила себя успокоиться и сказала: — Но почему я должна тебе верить? Я даже не знаю, кто ты.— Не важно, кто я, важно то, что ты можешь только мне доверять, — туманная женщина сказала легко.— Тогда что я должна делать? — Цин Хонгйи спросила одна за другой.— Когда придет время искать тебя, я найду тебя. После этих слов туманная женщина отступила в цветной вихрь, оставив Цин Хонгйи одну в тюрьме, чтобы думать. В галактике здесь появилась туманная женщина,

окруженная светом звезд. Она пробормотала: — Если бы не поиск юного господина, зачем бы я сотрудничала с тобой, сукой, которая причинила боль юному господину? Когда я найду юного господина, я заставлю тебя выглядеть хорошо. — Господин, я так скучаю по тебе. Где ты? Туманное лицо женщины

<http://tl.rulate.ru/book/115102/4460989>